

П.С. Алексеев

**По Америке: поездка в
Канаду и Соединенные
Штаты П. С. Алексеева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.С. Алексеев**
По Америке: поездка в Канаду и Соединенные Штаты П. С. Алексеева / П.С.
Алексеев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 382 с.

ISBN 978-5-518-01603-3

ISBN 978-5-518-01603-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое описаніе путешествія по Сѣверной Америкѣ составлено по дневнику веденному дорогой. Время — 10 мѣсяцевъ -- проведенное за Атлантическимъ Океаномъ было такъ полно новыхъ, поражающихъ впечатлѣній и текло такъ быстро при новой обстановкѣ и непривычной дѣятельности, что записъ велась только о самомъ выдающемся. Чтобы сохранить цѣльность и свѣжесть впечатлѣній почти ничто не измѣнено и мало дополнено къ тому, что записано во время путешествія.

Выступая впервые съ книгою не научнаго характера, я сознаю недостатки настоящаго несовершеннаго труда; желаніе подѣлиться съ другими впечатлѣніями о томъ, что видѣлъ, воспроизвести по мѣрѣ силъ картины природы и сообщить о прожитомъ въ Новомъ Свѣтѣ и о томъ чему научился на западѣ, заставило меня издать предлагаемое описаніе путешествія.

Цѣль моей поѣздки въ Канаду и Соединенные Штаты былъ осмотръ госпиталей, тюремъ и начальныхъ народныхъ школъ въ странахъ, гдѣ климатъ одинаковъ съ нашимъ. Зимнее время избрано было для пребыванія въ Канадѣ въ виду того, чтобы испытать вліяніе суроваго климата на условія постройки госпиталей и сравнить веденіе зимою больничнаго дѣла въ странѣ наиболѣе по климату подходящей къ Россіи. Канада единственная страна въ мірѣ, въ которой климатъ подходитъ и мѣстами одинаковъ съ климатомъ средней поло-

сы Россіи. — Устройство новыхъ и приспособленіе старыхъ строеній подъ госпитали, внутренній порядокъ ихъ и усовершенствованія въ ихъ администраціи были предметами, которые давно интересовали меня. На эти вопросы я искалъ отвѣтовъ въ Сѣверной Америкѣ, а не въ Германіи и Франціи, въ странахъ столь отличныхъ отъ Россіи въ климатическомъ отношеніи. Одинаковыхъ съ русскими жизненныхъ привычекъ и бытовыхъ условій, важныхъ факторовъ въ госпитальномъ дѣлѣ и въ дѣлѣ призрѣнія и лѣченія больныхъ вообще, я разумѣется нигдѣ не нашелъ, но убѣдился однако, что національные привычки и обычаи французовъ, нѣмцевъ и англичанъ и окружающая ихъ природа разнятся болѣе отъ русскихъ нежели американская обстановка разнится отъ того чѣмъ мы окружены въ средней полосѣ Россіи. — Познакомившись въ Соединенныхъ Штатахъ съ госпиталями, которые лучше построены и превосходятъ управляютъ нежели госпитали Парижа, Берлина, Вѣны и Лондона, я имѣлъ случай наблюдать устройство новыхъ примѣрныхъ, что касается архитектурной стороны, заведеній (Winipeg, Hamilton) и отлично администрованныхъ (Toronto) госпиталей въ Канадѣ; все что удалось мнѣ вывести новаго и приложимаго у насъ изложено въ другомъ мѣстѣ — настоящая книга явилась невольнымъ, непредвидѣннымъ мною дополненіемъ и добавкой къ результатамъ предпріятія. Читатель увидитъ изъ нея, что я интересовался не одними госпиталями, тюрьмами и школами, что предметы не прямо причастные моей профессіи и бывшіе чужды мнѣ въ Старомъ Свѣтѣ пробудили во мнѣ интересъ къ себѣ и дали поводъ ближе познакомиться съ разнообразными проявленіями бытовыхъ особенностей американцевъ.

Новый Свѣтъ обаятельно дѣйствуетъ на европейца — трудно встрѣтить кого либо изъ возвратившихся оттуда разочарованнымъ странюю за Атлантическимъ Океаномъ и жителями Америки. Сначала недоумѣваешь можно ли сравнивать

европейское съ американскимъ — столь отличны наши бытовья условія отъ бытовыхъ условій янки. Стоитъ ли перенимать у нихъ приложимое у насъ и осуществимое въ Европѣ — вопросъ который задаетъ себѣ путешественникъ пораженный чудесами и особенностями Америки. — Громадные успѣхи цивилизаціи подавляющая сила результатовъ просвѣщенія скоро однако убѣждаютъ путешественника въ важной воспитательной роли, которую для всего остальнаго свѣта играетъ Америка. — *Reisen bildet*, — но путешествіе въ страну, гдѣ не столько природныя прелести и богатства сколько люди и дѣла рукъ человѣческихъ приводятъ въ изумленіе туриста, особенно способно перевоспитать человѣка и дать ему толчекъ къ дальнѣйшему совершенствованію. Прожитыя событія, давшія удовольствіе и наслажденіе оцѣниваются и результаты ихъ измѣряются тѣмъ на сколько пріятно воспомнаніе о нихъ; — путешествіе дало мнѣ рядъ свѣтлыхъ, отрадныхъ картинъ непрестанно напоминающихъ мнѣ о прожитомъ въ Америкѣ.

Насколько иностранцы мало знаютъ Россію, настолько нѣкоторые изъ насъ мало знакомы съ Америкой, которую иные считаютъ населенной практическими эгоистами, изворотливыми кулаками, жадными къ наживѣ американцами, благоговѣющими передъ *almighty dollar* янки, которые вредны спокойствію другихъ и полны несбыточныхъ теорій и фантастическихъ міровоззрѣній. На мѣстѣ же поражаешься всюду царствующей любовью къ порядку, всѣмъ управляющимъ врожденнымъ американцу чувствомъ дисциплины, вездѣ господствующимъ религіознымъ настроеніемъ, нравственными началами лежащими въ основѣ индивидуальной и общественной жизни американцевъ. Проѣхавъ всю Сѣверную Америку если не вдоль то поперекъ, отъ Атлантическаго до Тихаго Океана, я пораженъ былъ простотою и высокимъ уровнемъ нравственности во всѣхъ слояхъ общества, начиная съ восточныхъ Штатовъ — *New England* и французской Канады — *Acadie* и кон-

чая стенами дальнаго Запада — far-west. Простота обстановки бросилась мнѣ въ глаза и во дворцѣ Вице-короля Канады и въ домѣ Президента Штатовъ. Добросовѣстное исполненіе долга, трудолюбіе, энергія и нравственная чистота тишчныхъ качества истаго американца. О развитіи филантропій, значеніи религіи и практическомъ примѣненіи къ жизни этическаго начала, объ исполненіи на дѣлѣ требованій морали и о благочестивой, богобоязненной жизни американцевъ трудно себѣ составить понятіе не проживъ среди тѣхъ американцевъ, у которыхъ нѣтъ проституціи, воспитательныхъ домовъ и больницъ для сифилитиковъ! — Въ густо населенной мѣстности видѣть пустыя тюрьмы и госпитали для европейца непривычно — встрѣтить города гдѣ полиціи, судьямъ и докторамъ нечего дѣлать — поразительно для него. Тамъ дошли до того что священникамъ, пасторамъ, проповѣдникамъ и учителямъ рѣдко приходится бороться съ индеферентизмомъ. Эпидеміи, падежи скота совсѣмъ почти не встрѣчаются въ Америкѣ — нищенство неизвѣстно. — Природа, отличная отъ нашей, русской — своеобразная, интересная — менѣе приковываетъ къ себѣ вниманіе въ Америкѣ нежели успѣхи просвѣщенія, нежели то до чего достигнулъ тамъ общій строй жизни — the general standard of life; ни чудеса дикой природы Скалистыхъ Горъ, ни грозная сила и мощь Ніагары не дѣлаютъ того впечатлѣнія на русскаго, и вѣроятно всякаго другаго европейца, какъ успѣхи борьбы съ пьянствомъ — Temperance movement — и успѣшное развитіе во всѣхъ классахъ общества нравственности и плодотворное примѣненіе практической морали: множество обществъ взаимной помощи, основанныхъ религіозными гражданами шумныхъ городовъ, масса братствъ и общинъ подъ сѣнью церкви, разныя отрасли сельской приходской филантропіи — parish work — и извѣстныя милліонныя жертвы знаменитыхъ частныхъ благотворителей напримѣръ Girard, Harvard, Astor. Побывавъ въ Америкѣ мудрено возвратиться оттуда атеистомъ — скорѣе пріѣдешь религіозно-настроеннымъ. Schein за

Океаномъ чаще нежели въ Старомъ Свѣтѣ замѣнено Sein: въ легкой, прозрачной атмосферѣ Штатовъ простота, веселый, бодрый духъ заражаетъ иностранца, дѣлаетъ его болѣе открытымъ, доверчивымъ, оптимистомъ, борцемъ за правду и заставляеть забыть, что значить быть не въ духѣ, что такое сплинь и хандра. Лѣнь и роскошь не принадлежать къ отличительнымъ признакамъ потомковъ пуританъ.

Маршрутъ нашъ опредѣлился только отчасти и по перѣздѣ черезъ Океанъ — пришлось побывать лишній разъ въ одномъ и томъ-же мѣстѣ благодаря разнымъ случайностямъ и неожиданнымъ встрѣчамъ. Эти странствованія взадъ и впередъ объясняютъ неослѣдовательность въ описаніи городовъ, повторенія и отсутствіе хронологическаго порядка. Да извинить читатель эти и другіе недостатки изложенія и благосклонно и снисходительно отнесется къ попыткѣ туриста описать все что бросилось въ глаза и запечатлѣлось въ памяти въ странѣ столь своеобразной и поучительной.

Нѣкоторые изъ рисунковъ въ текстѣ и изъ приложенныхъ къ тексту сняты мною съ натуры. Наброски изъ моего альбома, и остальные рисунки заимствованные изъ иллюстрированныхъ изданій, воспроизведены посредствомъ фототипіи и печатаны въ типо-литографіи Ф. И. Нейбюргера, которому я очень обязанъ за его живое участіе при изданіи настоящей книги.

Шерапово,

Нижніе Выборны, близъ ст. Лопасня,
Московско-Курской ж. д.

П. С. Алексѣевъ.

Юль 1888 г.

РИСУНКИ.

	<i>Стр.</i>
1. Statue of Liberty. Статуя-маякъ на Bedloe Island въ гавани Нью-Йорка	1
2. Улица въ городъ Клебекъ	11
3. Wall Street въ Нью-Йоркъ	32
4. Паровой перевозъ	36
5. Elevated Railway уличная желѣзная дорога на столбахъ въ Нью-Йоркъ	40
6. Фасады домовъ на 5-й Avenue въ Нью-Йоркъ	48
7. Tremont-Temple	55
8. Universalist Church Columbus Avenue. Boston	56
9. Массонская ложа	57
10. Консерваторія въ Бостонѣ	64
11. City Hall, городская дума, Masonic Temple. Массонская ложа (слѣва) церковь (справа) въ Филадельфiи	72
12. Окрестности Ниагары	104
13. Lachine. Пороги	118
14. Snowshoeing. Прогулка на лыжахъ въ Канадѣ: Tramp in Indian file	120
15. Toboggan. Катанье съ горъ	121
16. Icepalace. Ледяной домъ	128
17. Общій видъ зданiй Парламента въ Оттавѣ	136
18. New-York Hospital 13 Street. Больница въ Нью-Йоркѣ	152
19. Y. M. C. A.	155
20. Blackfeet Indian. Индiецъ степной	170
21. Squaw. Индiйка	170
22. Rockies. Скалистыя горы	173
23. Видъ въ Скалистыхъ горахъ (съ природы).	176
24. Видъ около города Yale	186
25. Пень туйа	188
26. Китаецъ	203
27. Esquimault на Тихомъ Океанѣ	211
28. Улица въ 1886 году въ городѣ Vancouver В. С. въ Британской Колумби на берегу Тихаго Океана. (Съ природы)	216
29. New-Westminster	223
30. Видъ Harrison Lake В. С. въ Британской Колумби (съ природы)	248
31. José	252
32. Горы названныя Twin-Sisters	253
33. Рѣзба индiйцевъ	256
34. Рѣзба индiйцевъ	257
35. Рѣзба индiйцевъ	258
36. Snowplows. Локомотивъ съ снѣговыми плугами для расчистки заносовъ	264
37. Желѣзнодорожный путь въ горахъ Selkirk	267
38. Вершина Syndicate Mountain въ Скалистыхъ горахъ около Vanff. (съ природы)	272
39. Peace River. Видъ рѣки въ пустыняхъ дальняго запада Far-West.	280
40. Log-house хижина древосѣковъ (lumberers) на сѣверномъ берегу Ве- ликихъ озеръ. (Lake superior shore) въ Канадѣ. (съ природы)	312
41. S. S. Alaska	323
42. Карта Канады	335
43. Маршрутъ	336

I.

Изъ Ливерпуля въ Квебекъ.

30 сентября 1886 года пароходъ *Oregon* былъ на очереди везти почту въ Америку. Невзрачный на видъ и меньше прочихъ кораблей переплывающихъ Океанъ, онъ имѣлъ на предстоящій рейсъ мало пассажировъ и переселенцевъ. Присутствіе на немъ почтовыхъ тюковъ ручалось однако за своевременный отходъ и правильное плаваніе. Пасмурная, урюмая погода, свинцовыя тучи и мутныя волны Мерзея не веселили садящихся на пароходъ; тендеръ отчалилъ при глубокомъ молчаніи. Ни слезныхъ прощаній, ни обычныхъ маханій платками и шляпами не замѣтно было въ толпѣ на набережной. Все имѣло сѣрый, будничныи видъ и разставаніе со Старымъ Свѣтомъ не дало себя знать никакимъ видимымъ проявленіемъ душевнаго волненія, которое однако навѣрное ощущалось оставлявшими Европу. Лишь толки о возстаніи команды корабля заставили нѣкоторыхъ обращаться съ вопросами къ сосѣдямъ въ толпѣ; разумѣется ничего опредѣленнаго нельзя было добиться о настоящемъ положеніи дѣла, и только на второй день плаванія стало извѣстно, что дѣйствительно нѣкоторые изъ вновь нанятыхъ матросовъ и кочегаровъ нарушили дисциплину, были сняты съ корабля и закованы полицейскими агентами прибывшими вмѣстѣ съ пассажирами на тендерѣ.

Пароходъ въ 3.712 тоннъ, съ берега казавшійся маленькимъ рядомъ съ другими, представился непривычнымъ къ морскимъ путешествіямъ огромнымъ лабиринтомъ богато убранныхъ каютъ, салоновъ и корридоровъ. Найдя свою каюту, мы провели время до обѣда въ уборкѣ вещей и ознакомленіи съ топографіей нашего новаго мѣстопробыванія. На планѣ

корабля, видѣнномъ въ Лондонѣ, каюта наша представлялась очень удобною; она была въ срединѣ судна т. е. въ мѣстѣ наименѣе страдающемъ отъ качки. Но планъ не далъ указанія на обрѣзающую обстановку; оказалось, что мы около паровика, который поддерживалъ температуру 20° градусоуъ Реомюра въ каютѣ и около люка, изъ котораго бросали кухонные отброски, относимые вѣтромъ прямо на стекло окошка.

Въ 9 часовъ вечера мы двинулись въ путь. Первые обороты винта были незамѣтны, и безъ троекратнаго свистка нельзя было бы знать тронулись ли мы или стоимъ на мѣстѣ. Уличные фонари, часы на башнѣ Ливерпульской биржи и разноцвѣтные огни на судахъ ярко выдѣлялись въ темнотѣ осенней ночи. Пассажиры скоро сошли съ палубы и разошлись по каютамъ.

Проснувшись на слѣдующее утро поздно, я поспѣшилъ на палубу освѣжиться отъ духоты каюты. Мы были уже въ открытомъ морѣ: цвѣтъ воды измѣнился — темносинія волны рибили поверхность воды и равномерными рядами перекачивались по безпредѣльному пространству. Палуба представляла много интереснаго: осмотръ пароваго руля, различныхъ компасовъ и метеорологическихъ инструментовъ въ каютѣ капитана, снастей четырехъ мачтъ, движенія поршней машины и осмотръ спасательныхъ лодокъ (ихъ было десять на палубѣ) служилъ пріятнымъ времяпровожденіемъ въ теченіи перваго дня. Пассажиры втораго класса и переселенцы гулявшіе на нижней палубѣ представляли интересную въ этнографическомъ отношеніи группу. Ирландцевъ и Шотландцевъ можно было отличить по сохранившимся остаткамъ національнаго костюма. Нѣмцы въ этомъ переѣздѣ, какъ и всегда, составляли наибольше многочисленную часть переселенцевъ. Замѣчательнъ былъ Французъ во все время плаванія бывшій въ высокой шелковой шляпѣ-цилиндрѣ. Неудобство такого головнаго убора бросалось всѣмъ въ глаза, и нужда, а не прихоть заставила вѣроятно носить такую жесткую принадлежность туалета во время морскаго плаванія. Все время путешествія эта шляпа была предметомъ наблюденія пассажировъ, ожидавшихъ что вѣтеръ и быстрое движеніе корабля снесутъ шляпу въ морѣ. Однако этаго не случилось — море поглотило мягкую, удобную для

путешествія шляпу пассажира перваго класса, а цилиндръ, сильно порыжѣвшій, благополучно доѣхалъ до Квебека.

Прошло нѣсколько дней пока пассажиры стали знакомиться другъ съ другомъ. Всѣ, кромѣ шести, были Канадцы. Четыре семейства были жители Монреаля, и несмотря на это нужно было нѣсколько дней спускаться въ салонъ и садиться за столъ три раза въ день для того чтобы сблизиться и завязать общій разговоръ. Отрывки биографіи каждаго пассажира дѣлались общезвѣстными лишь мало-по-малу. Служители снабжали желающихъ печатнымъ спискомъ именъ пассажировъ, но списокъ ничего не пояснялъ: нельзя было узнать кто именно носитель той или другой фамиліи. Мало-по-малу объяснилось, что между двадцатью пассажирами находятся шесть супружескихъ паръ, два брата Француза, два доктора (кромѣ корабельнаго), двое дѣтей, два однофамильца и двое одинокихъ пассажировъ. Большею частію пассажиры были торговые люди: былъ агентъ рыболовной компаніи, выдѣлывающей тресковый жиръ, было два торговца мануфактурнымъ товаромъ и два коммиссіонера по торговлѣ желѣзомъ. Обычный пассажиръ подобныхъ пароходовъ — англійскій пасторъ — отсутствовалъ; вѣроятно, потому что въ послѣдній рейсъ этотъ пароходъ имѣлъ четырехъ пасторовъ между пассажирами. Каждый занималъ указанное капитаномъ мѣсто за столомъ и хотя часто являлась только половина пассажировъ, тѣмъ не менѣе никакихъ пересадокъ не произошло во время плаванія. Капитанъ, бодрый старикъ 66 лѣтъ, всегда былъ душой общества и веселилъ всѣхъ своими острыми, полнымъ юмора разсказами. Намъ пришлось сидѣть за столомъ гдѣ предсѣдалъ корабельный докторъ, угрюмый и не разговорчивый чело-вѣкъ; мы поэтому больше прислушивались къ веселому смѣху и бойкой болтовнѣ за столомъ капитана. За нашимъ столомъ мы были въ полномъ сборѣ только въ первый и въ два послѣдніе дня плаванія. Вообще количество пассажировъ было небольшое; пассажировъ всѣхъ классовъ было 122, тогда какъ пароходъ везетъ обыкновенно отъ 5-ти до 6-ти сотъ. Команды было 95 чело-вѣкъ, изъ которыхъ 45 были коцгары. Эти труженики, полунагіе работающіе въ трюмѣ по 8 часовъ въ день въ двѣ смѣны, считаются самыми главными дѣятелями на пароходѣ; работа ихъ труднѣе работы матросовъ, которые однако получаютъ одинаковое съ ними жало-

ванье; а именно около 4 фунтовъ (40 рублей) въ мѣсяцъ. Вообще расходы плаванія громадны; по словамъ капитана, переходъ нашего парохода изъ Ливерпуля въ Квебекъ и обратно стоитъ компаніи 50 тысячъ фунтовъ или полмилліона рублей. Расходъ каменнаго угля очень великъ при той быстротѣ которая требуется для доставки почты; нашъ пароходъ, принадлежащій къ нескороходнымъ, дѣлалъ до 300 англійскихъ миль въ сутки, не смотря на погоду и не обращая вниманія попутень-ли вѣтеръ.

Къ вечеру 1 октября мы увидали темносѣрый скалистый берегъ Ирландіи. Вершины прибрежныхъ горъ плоски, округлены и поросли мелкимъ лѣсомъ, между которымъ виднѣются засѣянные поляны и одинокіе бѣлые домики. Берегъ этотъ дѣлаетъ впечатлѣніе дикой мѣстности и разнообразится лишь небольшими бухтами. Въ одну изъ такихъ бухтъ мы зашли съ лодманомъ и простояли около деревни Moville, въ 12 миляхъ отъ Londonderry, около двухъ часовъ для нагрузки почтовыхъ мѣшковъ числомъ 144. Это были мелкія посылки, газеты и письма. Закатъ солнца засталъ насъ уже въ открытомъ морѣ и мы скоро почувствовали, что находимся въ Океанѣ — широкіе, размашистые валы стали качать насъ. Вода сдѣлалась яснѣе и прозрачнѣе; по временамъ набѣгали волны съ бѣлыми головками.

2 октября, на второй день плаванія, качка продолжалась весь день; вечеромъ пошелъ дождь и подулъ сѣверо-восточный вѣтеръ, который позволилъ распустить всѣ паруса. Чувствовалось, что движеніе корабля легкое и быстрое, что паруса сильно помогаютъ винту. Ночью усилившейся вѣтеръ сталъ качать съ боковъ, и непривычные къ морю начали страдать морскою болѣзнью; утромъ 3-го, въ воскресенье, послѣ плохо проведенной ночи, особенно неприятно было встаніе, все қолыхалось до такой степени, что нужно было одѣваться сидя на полу; вещи перекатывались отъ одной стѣны къ другой: чемоданъ не находилъ себѣ мѣста и вертѣлся какъ мячикъ по каютѣ; все что висѣло на крючкахъ попадало и посуда смѣшалась съ бѣльемъ, а обувь попала въ рукомойникъ. Движеніе по корридорамъ было затруднено; двери хлопали и посуда шумѣла на полкахъ. Такъ продолжалось весь день; море бушевало, дождь лилъ, волны разбивались о бортъ, пароходъ дрожалъ и трещалъ, и шумъ машины былъ